

УДК 81

Залия Дамировна Батталова¹,*ассистент кафедры,**Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы**(450000, Россия, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а),**e-mail: Zaliya007@bk.ru***Раиса Губайдулловна Давлетбаева²,***доктор педагогических наук, профессор,**Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы**(450000, Россия, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а),**e-mail: bspu_lmc@mail.ru*

Коннотативная лексика как одно из средств формирования языковой личности

Данная статья посвящена актуальной на современном этапе проблеме – формированию языковой личности обучающихся в процессе преподавания русского языка в образовательных организациях с родным (нерусским) языком обучения с использованием коннотативной лексики как одной из лингвокультурологических единиц. В ней раскрывается понятие «языковая личность», определяются закономерности (обучение языку как знаковой системе, звуковой модели объективной действительности, как необходимости развития речевых и коммуникативных способностей), принципы, центральным из которых уявляется лингвокультурологический (изучение языка во взаимосвязи с культурой народа – носителя языка). Приводятся и обосновываются важнейшие компоненты коннотативной лексики (эмоционально-экспрессивная, символическая, метафорическая) и её способность накладывать одни признаки на другие, усвоение которых способствует глубокому познанию изучаемого языка во взаимосвязи с культурой народа – носителя языка. В статье обращается особое внимание на необходимость использования лингвокультурологических словарей, в частности, «Коннотативного словаря-минимума русского языка», работа с которыми обогатит словарный запас обучающихся.

Ключевые слова: коннотативная лексика, средство обучения, формирование языковой личности, национальная обусловленность, компоненты коннотации, эмоционально-экспрессивная, символическая, метафорическая коннотация

Введение. В системе общего образования «русский язык» является значимой дисциплиной. В условиях поликультурной и полиэтнической среды все школы, в нашем случае с родным (нерусским) языком обучения, выполняют важную задачу – приобщение обучающихся к духовным богатствам русской и мировой культуры и к литературе.

К сожалению, русский язык в школах с родным языком обучения преподаётся в основном как знаковая система. Вне поля

зрения остаётся социокультурная и психологическая сущности языка, взаимосвязь русского языка и русской культуры с другими языками и культурами, в том числе с региональными, влияние когнитивных компонентов на развитие коммуникативно-культурологической компетенции обучающихся, разработка культурологически ориентированных заданий с адекватным речевым оформлением, способствующих прежде всего развитию лингвокультурологической компетенции языковой личности.

¹ З. Д. Батталова выявляет компоненты в структуре коннотации, проводит исследовательскую работу по толковым словарям русского языка, собирает и обрабатывает материал для составления и издания словаря «Коннотативный словарь-минимум русского языка».

² Р. Г. Давлетбаева выявляет закономерности и принципы обучения русскому языку как неродному, положительно влияющие на формирование языковой личности, выявляет компоненты в структуре коннотации, организует составление и издание словаря «Коннотативный словарь-минимум русского языка».

Методология и методы исследования. Современные цели и задачи формирования языковой личности требуют новых подходов к преподаванию русского (второго) языка и нетрадиционную организацию учебной деятельности школьников в урочное и внеурочное время, в частности, теоретическое обоснование концептуальных основ методики формирования языковой личности с её коммуникативными и лингвокультурологическими способностями. Ссылаясь на утверждение Ю. Н. Караулова, отметим, что языковая личность – это «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определённой целевой направленностью...» [8, с. 3].

Исходя из теоретических положений современной лингвистики, методики, мы определяем закономерности, способствующие формированию языковой личности обучающегося в процессе обучения русскому языку как неродному:

– обучение языку в соответствии с понятием «язык» как знаковая система, звуковая модель объективной действительности, как речь и речевая способность, как совокупность средств в процессе межкультурной коммуникации. Лишь при осознанном восприятии человеком лексического, грамматического и фонового значения слова, внеязыковых явлений можно говорить об усвоении человеком слов, представляющих единицы языка, можно говорить о качественном формировании языковой личности;

– языковая, речевая и коммуникативная способности обучающихся приобретаются при умении чувствовать выразительные и культурологические коннотации фразеологических, лексических и текстовых единиц. Обучающиеся в языке способны осознать окружающую действительность, национальную концептосферу, внутренний мир человека;

– языковая личность – это та личность, которая овладела языковой, коммуникативной, лингвистической и лингвокультурологической компетенциями, формируется при грамотной организации речевой деятельности [5].

Перечисленные закономерности определяют принципы обучения неродному, в частности, русскому языку. Мы остановимся на лингвокультурологическом принципе, средством реализации которого являются учебные лингвокультурологические единицы, в частности коннотативная лексика. По мнению Г. А. Кажигалиевой, изучение русского языка как неродного важно всегда сопровождать постижением национальных реалий – такова именно и установка лингвокультурологии, преломляемой на лингводидактическое пространство [7, с. 216]. К тому же, по утверждению Л. С. Смаилхановой, лингвокультурологический принцип актуализирует положение о том, что знание культуры носителя языка значительно облегчает овладение неродным языком, так как усвоение первых языковых конструкций изучаемого языка начинает сопровождаться постоянным открытием общества, иной культуры [12, с. 130].

Повышение интереса к феномену культуры, в процессе овладения вторым языком нашли своё отражение в новом лингвистическом направлении – лингвокультурологии – науке, характеризующейся целостным системным рассмотрением культуры и языка в совокупности [2].

Системообразующим феноменом нового направления, по мнению Л. Г. Саяховой, является понятие «языковая личность», так как «именно в человеке, в его сознании соприкасаются как идеальные языковые значения, так и духовная и материальная культуры народа – носителя языка. Если родной язык и культура – основа социализации личности, осуществляемой в процессе интракультурного общения в рамках одной этносоциокультурной общности, то познание другого языка и культуры народа – его носителя – открывает возможность интеркультурного (межкультурного) общения и становления в процессе этого общения билингвальной (мультилингвальной) личности» [11, с. 64].

Задача формирования языковой личности в процессе обучения языку поднимает методику на более высокий уровень: интеллектуальное развитие личности, развитие её мышления, образно-эмоциональной сферы, т. е. «на уровень тезауруса – предметно-логического знания человека о мире, языковой картине мира и уровень мотиваций, потребностей языковой лично-

сти, формирования языкового, социального самосознания»¹. Обучение языку в тесной взаимосвязи с культурой народа обуславливает формирование и развитие языковой личности [4, с. 67].

Формирование вторичной, в нашем случае русской, языковой личности в условиях национальной школы происходит под влиянием нескольких культур, в том числе родной. Основы формирования языковой личности, её мышления, ментальности выдвигают требование к более новому и широкому взгляду на роль родного при изучении неродных языков.

За каждым национальным языком стоит национально-культурная специфика образа мира, в связи с этим, овладение русским языком способствует проникновению в менталитет, жизнь и дух другого народа.

Сопоставительно-типологическое изучение родного и второго языков, осуществляемое на фоне сопоставления языковых картин мира, концептосфер, лингвокультурологических, когнитивных, ассоциативных полей, с учётом реалий культур, специфики понятийного членения мира, особенностей коннотаций, метафорики, ключевых концептов, символов, образной системы как способов выражения родной культуры и культуры народа – носителя изучаемого языка вносит коррективы в изучение всех уровней языка и в особенности лексического, фразеологического и культурно-маркированного текста. Поэтому на уроках русского языка необходимы особые условия для расширения образа мира обучающегося, носящего отпечаток собственной культуры, до мультикультурной картины мира. Эффективное использование лингвокультурологических учебных единиц как средств формирования языковой личности способствует глубокому познанию русского языка как неродного. Одним из таких средств является коннотативная лексика.

Понятие «коннотация» связано с определением сущности и содержательных типов, и это семантическое явление активно изучается в таких отраслях знания, как семиотика, психолингвистика, стилистика, страноведение, что становится причиной его неоднозначной интерпретации.

¹ Развивающее обучение на уроках русского языка в башкирской школе / З. Г. Сахипова [и др.]. – Уфа: Китап, 1995. – С. 64.

Несмотря на повышенный интерес учёных к коннотации, само понятие трактуется неоднозначно как по объёму признаков, так и по характеру. На основании классификаций компонентов коннотаций, бытующих в литературе и в лексикографической практике, большинство учёных придерживаются общепринятой единой классификации, согласно которой все компоненты разделены на две группы: *внутриязыковые* и *внешнеязыковые* микрокомпоненты (Е. М. Сторожева, Е. В. Ерофеева и др.) [6, с. 6].

Внутриязыковые компоненты коннотации *диахронические* и *мотивационные* отражают развитие языковой системы и место слова в ней. В связи с тем, что они определены функционированием слова в обществе их включение к данной группе предельно относительно и связано, прежде всего, с тем, что они имеют явное отношение к системной организации лексики языка.

Группа внешнеязыковых компонентов коннотации в первую очередь связана с экстралингвистическими факторами – параметрами ситуации общения, восприятием и оценкой говорящими предмета, о котором идёт речь, и ситуации, в которой происходит коммуникация. Данная группа включает в себя несколько подгрупп: *психологические, функционально-стилистические, национально-культурные и идиомные*. В состав *психологических внешнеязыковых компонентов коннотации* входят следующие:

– *оценочный компонент коннотации*, связанный с восприятием и оценкой ситуации с позиций «положительно – отрицательно – нейтрально» (*рохля, умница, солнышко*);

– *эмотивный компонент коннотативного значения* выражает «личностное отношение говорящего к складывающимся или возможным ситуациям, к своей деятельности» [9, с. 37]. Траектория возможных реакций говорящего относительно широка: от бранного, пренебрежительного, грубого и до одобрительного, уважительного, уменьшительно-ласкательного (*балагур, балда, дылда*);

– *экспрессивный компонент* связан с акцентированием признаков, входящих в денотат (*зазнайка, ирод, карга*);

– *фоносемантический компонент* базируется на выявлении ассоциаций между

звук и впечатлением, которое данный звук производит на говорящих (*мямлить, тарарам, фыркать, фуфу, хрипун*).

Подгруппа **функционально-стилистических компонентов коннотации** связана со стилистическим разделением языка. Функционально-стилистические коннотации представлены предпочтительным употреблением единицы в какой-либо определённой сфере общения – книжной, научной, деловой и др.

Особенно нужно выделить и **национально-культурный компонент коннотации**, отражающий установленную в данном социуме, культуре точку зрения на предмет речи. Отдельные пометы для коннотаций в аналогичных словарях в основном отсутствуют, но они в неявном виде представлены через переносное значение и фразеологические единицы, приводимые в иллюстративной части словарной статьи.

Помимо вышеупомянутых компонентов, Е. М. Сторожева включает в структуру коннотации **идиомные компоненты**, отражающие групповую дифференциацию общества и определяющие «приписывание», отнесение слова к определённому языковому идиому (или языковому образованию), точнее – к сфере употребления людьми, являющимися социальной основой этого идиома [6, с. 6–7].

Идентичную классификацию выдвигает и Э. В. Кузнецова, которая рассматривает в качестве компонентов:

– **экспрессивность** – всё то, что обладает эффектом повышенной выразительности – в широком смысле и наличие в семантике компонентов, которые характеризуют меру и степень проявления определённых признаков явлений (*релей* – по отношению к человеку, настойчиво навязывающемуся с разговорами к кому-либо);

– **эмоциональность** – компонент служит для выражения оценочных эмоций (*печаль, тоска, радость, удивление*);

– **оценочность** – оценочный характер с социальной точки зрения – нормы, свод правил: *лодырь, бродяга*; поведение: *халтурить, трепаться*; продукты их деятельности: *месиво, стряпня*; различные социальные явления: *стряпня, драка*;

– **образность** – компонент, содержащий скрытое сравнение и оживляющий наши представления о тех или иных явлениях (*верхоглядство, зубоскал, кипятить-*

ся, рычать, свинья, змея)¹. Более широкий спектр компонентов рассматривает Т. В. Матвеева, она выделяет не четыре, а шесть типов конкретных компонентов, каждый из которых в конкретном слове может быть единственным, а может сочетаться и с другими. По её мнению,

– **оценочный компонент** коннотации отражает мнение говорящего о предмете речи, сводимое обобщённо к понятиям «хорошо» и «плохо». Как самостоятельный компонент выделяется в словах, объективное значение которых связано с известным по опыту оценочным результатом: *трудиться – хорошо работать, двойка как школьная оценка – плохой результат, смерть, война – то, что приносит страдание*. Он тесно связан с эмоциональным компонентом – выражением эмоций говорящего: *чистоплюй* – выражение презрения, пренебрежения, возмущения, *башковитый* – одобрительного отношения; *солнышко, зайка* – говорится любимому человеку с чувством радости, любования, восхищения;

– **параметрический компонент** коннотации указывает на предельную, значительно превышающую или, наоборот, существенно пониженную меру какого-либо признака предмета: *долговязый* – слишком рослый, *стрекотать* – слишком быстро говорить. Данный компонент может сочетаться с эмоциональным и оценочным компонентами;

– **стилевой компонент** коннотации указывает на традицию употребления слова в одной из сфер общения: разговорной, научной и др. Может исчерпывать собой коннотацию или сочетаться с другими компонентами: *валандаться* – разговорная отрицательная эмоциональная оценка слишком медлительного труда;

– **культурный компонент** коннотации соотносится со знанием образа жизни, традиций и обычаев, мировоззрения народа: слова *хлеб, берёза, воля, свадьба, Москва* обладают коннотацией, обусловленной русской культурой и историей. Данный компонент приобретает особую значимость в межъязыковых контактах;

– **образный компонент** коннотации характерен для слов в переносном значе-

¹ Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – С. 183–186.

нии, он является носителем определенного представления об обозначаемом: *верблюд* – о сутулом человеке, на основании внешнего сходства с животным; *гора дел* – на основании ассоциативного сходства понятий «очень много», «большое количество» и «гора»;

– *гонорифический компонент* коннотации связан с этикой взаимоотношений, он указывает на иерархическую позицию говорящего по отношению к адресату речи или третьему лицу. Это «компонент уважительности или неуважительности», ср.: *матушка, коллега*;

– *лексикографически* коннотация отражается по-разному. С помощью словарных помет обозначаются эмоционально-оценочный и стилевой компоненты, параметрический компонент находит отражение в словарном толковании, культурный компонент, как и образный, и гонорифический в словарях родного языка расшифровывается очень редко. Теория коннотации способствует более полной, равномерной и точной интерпретации лексической семантики, отражающей субъективную сферу говорящего¹.

Таким образом, при сравнении вариантов классификации вышеуказанных учёных следует отметить идентичность компонентов: оценочного, параметрического с экспрессивным, гонорифического с эмоциональным. Из этого следует, что классификация, предложенная Т. В. Матвеевой, более полная и подробная, а также в наибольшей степени раскрывает национально-культурную значимость языка.

Результаты исследования и их обсуждение. В свою очередь, в процессе нашей исследовательской работы в области коннотативной лексики мы проанализировали 80 000 слов (по толковому словарю под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой)². Результат анализа убедил нас в способности коннотативной лексики накладывать одни признаки на другие, что позволило выделить три компонента в структуре коннотации: **эмоционально-экспрессивный** (положительная, отрицательная лексика), **символический** и **метафорический**. На-

¹ Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – С. 156.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ЭЛПИС, 2003. – 944 с.

пример, существительное «балда» имеет значение бестолкового человека и употребляется в пренебрежительном отношении, что свидетельствует об эмоционально-экспрессивной коннотации. Но есть слова, обладающие двумя, в некоторых случаях и тремя дополнительными значениями. Например, слово «*безнадёжный*» выражает отсутствие надежды (*безнадёжный больной, безнадёжное положение*) и является эмоционально-экспрессивной коннотацией, но также означает неисправимость качества человека (*безнадёжный тупица*) и является уже метафорической коннотацией. В словаре нами обнаружено около 1976 слов с дополнительным значением, из них большую часть составляют слова с эмоционально-экспрессивной коннотацией, второе место занимает метафорическая, третье – символическая.

Эмоционально-экспрессивные коннотации связаны с выражением отношения к предмету и его оценкой: *зайчишка, директорша, старушонка, медведь, лиса, заяц* (о человеке). Данная коннотация включает в себя эффект повышенной выразительности и гаммы разнообразных эмоций, начиная от недовольства и негодования, заканчивая реальностью. Языковые средства с эмоционально-экспрессивной окраской делятся на мелиоративные, которые выражают положительную оценку к высказываемому (*активист, умелец, замечательный*), и пейоративные, выражающие неодобрительную, отрицательную оценку (*главарь, белоручка, хулиган*) [10].

При формировании русской языковой личности инофонных обучающихся эмоционально-экспрессивные коннотации способны создать конфузные ситуации, в силу различия культур, эмоциональных восприятий событий и т. д. Например «*пиявка*» – так в русской культуре говорят о жадном и жестоком человеке, живущем за счёт других, – соответственно имеет отрицательную эмоционально-экспрессивную оценку, это подтверждают такие фразеологизмы:

– *как пиявка* – пристал так, что не отвязаться (пиявки сами спадают, насытившись кровью);

– *жадный как пиявка* – о скупом человеке.

А в башкирской культуре эмоционально-экспрессивная оценка является положительной, так как пиявку сравнивают с красивым, физически хорошо сложенным молодым человеком: *һөләктәй матур*.

Исследование грамматического строения этой группы слов, обладающих эмоционально-экспрессивной оценкой, показало, что в неё входят в основном имена прилагательные и существительные, образованные при помощи приставок и суффиксов. В большинстве случаев это приставки в именах прилагательных:

– *пре-* в значении очень, весьма (высокая степень качества или действия) (*премилый, превесёлый, прехитрый, прежирный, прекрасный*);

– *за-* чаще всего указывает на признак доведения действия до крайней степени (*закормленный*);

– *наи-* присоединяемая к превосходной степени, выражает усиление и придаёт слову несколько архаический характер (*наидобрейший, наилучший, наикратчайший*);

– *раз-* аналогична приставке *пре-* со значением высокой степени качества, но свойственна разговорной речи и имеет оттенок грубоватости (*развесёлый, разлюбозный, разнесчастный*).

Суффиксы в именах прилагательных *-оньк-*, *-еньк-*, служащие для образования качественных прилагательных от существительных, придают оттенки сочувствия, ласкательности, иронии, пренебрежения, а также реального уменьшения (*лёгонький, тихонький*).

Суффиксы в именах существительных, имеющие уменьшительно-ласкательные значения:

-ик (*столик, холмик, домик*);

-чик (*стаканчик, шкафчик, чемоданчик*);

-ок, -ёк (*ветерок, грибок, огонёк*);

-к (*голова, ручка, сосёнка, песенка*);

-оч-к-а, -еч-к-а (*веточка, палочка, традочка, копеечка, скамеечка, чашечка*);

-ец, -ц-о (-ц-е), -иц-е, -ец-о (*хлебец, деревцо, оконце, зеркальце, платице, пальтецо*);

-еньк-а, -оньк-а (*маменька, берёзонька, лисонька*);

-ушк-а, -оньк-а (*тётушка, волюшка, соседушка, матушка*);

-ышк-о (*солнышко, гнёздышко, зёрнышко, вёдрышко*).

Суффиксы, имеющие пренебрежительные оттенки:

-ишк-о, -ишк-а (*городышко, человешишка, хвастунишка*);

-ёнк-а, -онк-а (*избёнка, шубёнка, клячонка*).

Суффиксы, имеющие увеличительные оттенки:

-ищ-е, -ищ-а (*домище, ручища*).

Таким образом, эмоционально-экспрессивная коннотация индивидуальна в каждой культуре, и перенос качеств на человека в одном народе может вызвать положительные эмоции, а в другом – отрицательные, конечно же, существуют случаи их идентичности.

Символические образы выражают абстрактные понятия по умолчанию, они более доступны и действенны по сравнению с языковыми средствами, из этого следует то, что они имеют больше возможности для распространения и заимствования. Языку символов не известны жанровые границы, он общедоступен и имеет больше возможности для развития. Главная особенность существования невербальных символических форм – это их статичный характер, так как символ является застывшим образом, навсегда наделённым и закреплённым за ним значением, поиск которого, хотя и занимает у человека определённое количество времени, но ничего не добавляет к его знаниям о себе или окружающей его действительности, другими словами, не обладает когнитивным смыслом. Символ представляет собой постоянный визуальный образ, подстановочный элемент, который реализует чувственную сторону человеческого сознания.

Визуальные и вербальные образы, передающие близкие по смыслу семантические значения, имеют разное знаковое строение, и это не случайно. На уровне символического отражения чувство страха может быть передано минимум двумя способами: акустическим, при помощи крика или плача, визуальным – с помощью широко раскрытых от ужаса глаз, трясущихся рук. На вербальном уровне качественный характеризующий эквивалент, соотносящийся с чувством страха, выражается через прилагательное «трусливый» или аккумулируется в образе зайца: «*трусливый, как заяц*». Область чувственного восприятия действительности и область характеризующих значений представляют собой обособленные структуры, не пересекающиеся по значению [3, с. 81–84].

Например, *голубь* в христианстве считается символом Святого Духа, который сошел на Христа при крещении в облике голубя. В Библии говорится, что выпущен-

ная Ноем голубка принесла ему оливковую ветвь как символ примирения стихии. Это является знаком прощения людей. Также пара голубей символизирует влюблённых, и по сей день существует традиция, когда молодожёны после церемонии бракосочетания, загадав заветное желание, выпускают на волю пару белоснежных голубей. Если птицы полетят рядом, значит жить нобращным долго и счастливо вместе.

Берёза является в русской культуре символом Родины. В стихотворениях русских поэтов берёза ассоциировалась с родным домом, с малой родиной, с русской глубиной. Особую любовь к берёзе выражал русский поэт Сергей Есенин, он часто восхвалял и возносил это дерево в своём творчестве.

Метафора так глубоко проникла в сознание человека, что без неё не обходится ни одна мыслительная деятельность человека, будь она бытового характера или делового, даже научного. Кроме того, она необходима нам для более или менее точного описания того интуитивного осмысливаемого, что стоит за гранью познанной реальности и интуитивного восприятия. По определению Н. Д. Арутюновой, метафора – это перенос наименования на основании сходства, совпадения тех или иных объективно существенных признаков двух субъектов [1, с. 79].

Коннотат носит двупланный характер: первое свойство выражается с помощью лексемы, ориентированной на предмет денотативного уровня, а второе имеет значение предикативного признака на понятийном уровне, предоставляет широкий диапазон возможностей для языковой реализации.

Актуализация значения признака возможно провести:

– в составе метафорической конструкции через языковые единицы, которые соотносятся с субстантивированным образом – универсальным носителем данного признака (*он настоящий медведь; ходить по-медвежьи; поклонился с медвежьей грацией*);

– в сочетании с лексемами, которые указывают на предикативный или квалификационный признак (*ходит неуклюже, как медведь*). Одному и тому же объекту денотативного уровня в составе метафорического оборота может соответствовать разное коннотативное содержание. Например, сравним: *злой, как собака; собачья жизнь;*

собачья преданность. Перенос закреплённого за коннотатом значения может осуществляться как через одиночную лексему, так и через лексему в составе словосочетания или предложения. В последнем случае признак определяется не образом – носителем коннотативного признака, а ситуацией в целом: *нужен как собаке пятая нога; в каком-то деле собаку съест; собаке – собачья смерть* и т. д.

Выбор той или иной формы представления признака в составе метафорической конструкции устанавливается его значением и интенциональными установками субъекта речи, а также структурно-семантическими особенностями сочетания субстантивированной лексемы и предикативного признака. Например, при выражении значения преданный возможны различные варианты: *Он предан ему, как собака; Он всегда отличался собачьей преданностью; Он смотрит на него собачьими глазами; Он смотрит на него, как преданный пёс смотрит на своего хозяина*. Функциональное значение употребления той или иной конструкции включает в себя целый ряд характеристик, однако наибольший интерес с логической точки зрения представляет информативная функция, которая определяет адекватность передачи информации о значении и интенсификации признака через образные языковые структуры.

При описании метафорических переносов чаще всего исследователям попадают вспомогательные функциональные характеристики метафор: оценочные, эмоциональные, стилистические или идеологические и эстетические, в то время как информативная функция, предопределяющая основополагающее онтологическое значение метафорического признака в структуре высказывания, получила недостаточное освещение [3, с. 89].

Метафорическая коннотация проявляется в том, что русский народ переносит характерные особенности объекта на человека, (*пиявка – способность присасываться к другому живому организму и существовать за его счёт*), а башкирский народ переносит внешние особенности (*гладкость, упругость*).

Заключение. Из вышесказанного можно сделать вывод, что коннотативная лексика как одна из лингвокультурологических единиц имеет глубокий национально

обусловленный смысл, и использование её в процессе обучения второму (в нашем случае русскому) языку будет способствовать более глубокому его усвоению во взаимосвязи с культурой народа. Мы попытались составить частотный «Коннотативный словарь – минимум русского языка»¹ для школьников, преследуя основную цель – способствовать успешному формированию русской языковой личности, используя национально-обусловленные коннотативные языковые единицы. В процессе работы со словарём и над словарём обучающиеся смогут понять, что язык как сокровищница культуры способствует познанию и кумулированию (хранению и передаче) народного опыта молодому поколению; в национально обусловленных языковых единицах – лексике, фразеологизмах, пословицах, поговорках, текстах. С их помощью закрепляются следы культуры народа; развивается

мышление, речевые и коммуникативные умения, способности обучающихся определять национально-культурный компонент значения языковых единиц. В словарь включены зоонимы (домашние животные, дикие животные, пресмыкающиеся, насекомые), орнитонимы (домашние птицы, дикие птицы), фитонимы (деревья, цветы, травы). В него вошло лишь 94 слова с коннотативным значением.

Таким образом, обучение русскому языку как неродному в тесной взаимосвязи с культурой народа обуславливает формирование языковой личности. Именно поэтому на уроках русского языка с помощью лингвокультурологических единиц, в частности коннотативной лексики, необходимо создать особые условия для расширения образа мира обучающегося, носящего отпечаток собственной культуры, до мультикультурной картины мира.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методика). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
3. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПб., 2000. 190 с.
4. Давлетбаева Р. Г. Коммуникативно-культурологический подход к формированию билингвальной личности школьника. Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. 248 с.
5. Давлетбаева Р. Г., Тагирова С. А., Абубакирова Л. Ф., Хисамова Д. Д., Махмутова Ш. А., Ханова З. Д. Коннотативный компонент как часть системного лексического значения слова (на примере русского и башкирского языков) // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6, No. 5. October. Pp.158–167.
6. Ерофеева Е. В., Сторожева Е. М. Идиомный компонент коннотативного значения слова // *Вестник Пермского университета. Сер. Российская и зарубежная филология*. 2009. № 4. 513 с.
7. Кажигалиева Г. А. Лингвокультурологический подход к созданию школьной и вузовской учебной литературы по дисциплине «Русский язык» // *Человек. Культура. Образование*. 2015. № 4. 267 с.
8. Караулов Ю. Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи её изучения // *Язык и личность*. М., 1989. С. 3–8.
9. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы, эмоции. М.: Изд-во МГУ, 1971. 70 с.
10. Пономарева Н. А. Коннотация как средство речевого воздействия в языке СМИ // *Молодой учёный*. 2009. № 5. С. 115–116.
11. Саяхова Л. Г. Языковая личность // *Лингвокультурология. Лингводидактика. Лексикография / под ред. В. В. Воробьева, Л. Г. Саяховой*. Уфа: Изд-во БГУ, 2001. 270 с.
12. Смайлханова Л. С. Триада язык – культура – личность как сущностная основа лингвокультурологического подхода к языковому обучению // *Современные проблемы социально-гуманитарных наук: материалы IV Междунар. науч.-практ. заоч. конф.* Казань, 2016. 291 с.

Статья поступила в редакцию 04.04.2017; принята к публикации 13.05.2017

Библиографическое описание статьи

Батталова З. Д., Давлетбаева Р. Г. Коннотативная лексика как одно из средств формирования языковой личности // *Учёные записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки*. 2017. Т. 12, № 5. С. 46–54.

¹ Давлетбаева Р. Г., Батталова З. Д. Коннотативный словарь – минимум русского языка. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. – 108 с.

Zaliya D. Battalova¹,

Assistant,

*M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
(3a Oktyabrskoy revolyutsii st., Ufa, 450000, Russia),
e-mail: Zaliya007@bk.ru*

Raysa G. Davletbaeva²,

Doctor of Pedagogy, Professor,

*M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
(3a Oktyabrskoy revolyutsii st., Ufa, 450000, Russia),
e-mail: bspu_lmc@mail.ru*

Connotative Lexis as an Educational Tool for Linguistic Identity Formation

This article covers the problem which is urgent nowadays, i. e. the formation of student's linguistic identity during Russian language learning in educational establishments with native (not Russian) language by use of connotative lexis as one of the linguoculturological units. This article reveals the "linguistic identity" concept, defines the rule patterns (learning the language as a sign system, a sound pattern of objective reality, a necessity of verbal and communicative abilities' development), principles among which the linguoculturological one (learning the language in conjunction with culture of native speaking nation) is the most important. This article shows and validates the important connotative lexis components (emotional-expressive, symbolic and metaphoric) and its ability to put features over other features, learning of which helps to get comprehensive knowledge of learned language in conjunction with culture of native speaking nation. This article also emphasizes the necessity of usage of linguoculturological vocabularies, particularly connotative vocabulary, the use of which will enrich the student's lexical resource.

Keywords: connotative lexis, educational tool, linguistic identity formation, national conditionality, connotation components, emotional-expressive, symbolic and metaphoric connotation.

References

1. Arutyunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl*. M.: Nauka, 1976. 383 s.
2. Vorob'ev V.V. *Lingvokul'turologiya (teoriya i metodika)*. M.: Izd-vo RUDN, 1997. 331 s.
3. Glazunova O. I. *Logika metaforicheskikh preobrazovaniy*. SPb., 2000. 190 s.
4. Davletbaeva R. G. *Kommunikativno-kul'turologicheskii podkhod k formirovaniyu bilingval'noi lichnosti shkol'nika*. Ufa: Izd-vo BGPU, 2013. 248 s.
5. Davletbaeva R. G., Tagirova S. A., Abubakirova L. F., Khisamova D. D., Makhmutova Sh. A., Khanova Z. D. *Konnotativnyi komponent kak chast' sistemnogo leksicheskogo znacheniya slova (na primere russkogo i bashkirskogo yazykov)* // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6, No. 5. October. Pp.158–167.
6. Erofeeva E. V., Storozheva E. M. *Idiomnyi komponent konnotativnogo znacheniya slova* // *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*. 2009. № 4. 513 s.
7. Kazhigaliev G. A. *Lingvokul'turologicheskii podkhod k sozdaniyu shkol'noi i vuzovskoi uchebnoi literatury po distsipline «Russkii yazyk»* // *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*. 2015. № 4. 267 s.
8. Karaulov Yu. N. *Predislovie. Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya* // *Yazyk i lichnost'*. M., 1989. C. 3–8.
9. Leont'ev A. N. *Potrebnosti, motivy, emotsii*. M.: Izd-vo MGU, 1971. 70 c.
10. Ponomareva N. A. *Konnotatsiya kak sredstvo rechevogo vozdeistviya v yazyke SMI* // *Molodoi uchenyi*. 2009. № 5. S. 115–116.
11. Sayakhova L. G. *Yazykovaya lichnost'* // *Lingvokul'turologiya. Lingvodidaktika. Leksikografiya / pod red. V. V. Vorob'eva, L. G. Sayakhovoi*. Ufa: Izd-vo BGU, 2001. 270 s.
12. Smailkhanova L. S. *Triada yazyk – kul'tura – lichnost' kak sushchnostnaya osnova lingvokul'turologicheskogo podkhoda k yazykovomu obucheniyu* // *Sovremennye problemy sotsial'no-gumanitarnykh nauk: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. zaoch. konf. Kazan'*, 2016. 291 s.

Received: April 04, 2017; accepted for publication May 13, 2017

Reference to the article

Battalova Z. D., Davletbaeva R. G. *Connotative Lexis as an Educational Tool for Linguistic Identity Formation* // *Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Pedagogical Sciences*. 2017. Vol. 12, No. 5. PP. 46–54.

¹ Z. D. Battalova identifies components in the structure of connotations, carries out research work in explanatory dictionaries of the Russian language, collects and processes the material for the compilation and publication of the "Minimal connotative dictionary of the Russian language".

² R. G. Davletbaeva reveals the patterns and principles of teaching the Russian language as a non-native language, which positively influence the formation of the language personality, reveals the components in the structure of the connotation, organizer of the compilation and publication of the dictionary "Minimal connotative dictionary of the Russian language".